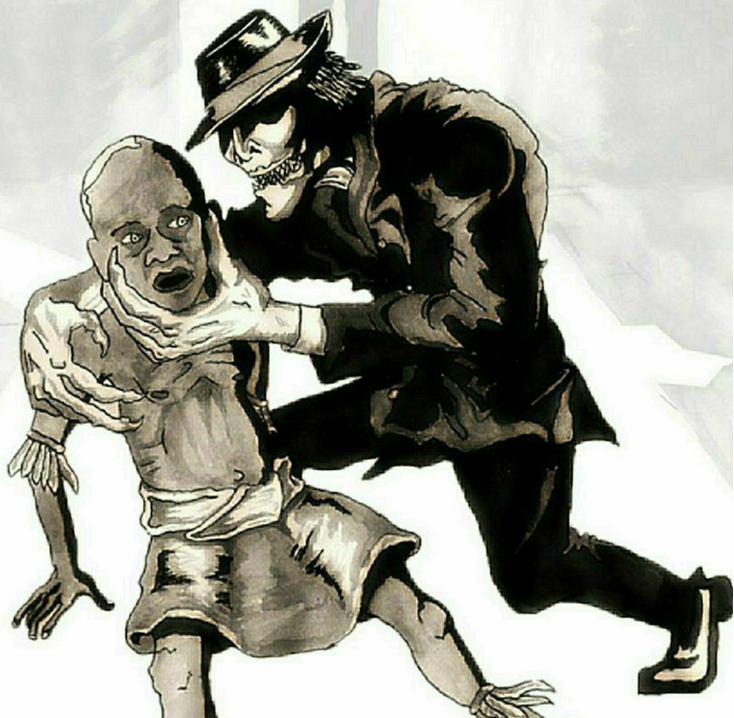

Алещенко Е.М.

сборник рассказов

Я ел свое лицо

Евгений Михайлович Алещенко

Я ел свое лицо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29174832

SelfPub; 2018

Аннотация

Сборник рассказов, погружающий читателя в миры и ситуации, кардинально отличающиеся от привычных. Будь то дети, что управляют вселенной, или целая вселенная внутри шахматной партии.

Я ел свое лицо

Пролог

В жизни есть моменты, когда ты как будто начинаешь задавать вопросы судьбе, самой сути. Спорить. Говорить ей, что жизнь это не хаос, поэтому возможно не все. В ней все же действуют некоторые законы и действительно есть что-то святое, неизменное, на что нельзя повлиять. Как будто мы это не выдумали, а все так и есть. Ты говоришь судьбе, что обманул ее. В вечном хаосе ты все же нашел точку опоры, которую она прятала. Ты думаешь, что эта твердь под ногами – дорога, которая ведет за горизонт. Но ты сам себя обманул, точка опоры – всего лишь след. Следующий шаг снова повергает тебя в бездну...

Я наблюдал, как густая теплая масса стекала по острому лезвию. Яркие блики металла резали глаза.

Когда я успел стать таким?

Убийцей. Диким зверем. Самое смешное, что я не могу вспомнить тот самый момент, что направил мою руку с ножом в ее мягкую плоть. Моя память отгородилась от правды. Моментально стерла картинку ее смерти. Огромные, безразличные ко всему, баррикады в моей голове...

Мне все равно...

Я наблюдал отражение люминесцентной лампы в ее кро-

ви.

Никаких эмоций. Абсолютно. Я не чувствовал тяжести навалившегося груза. Не чувствовал я и облегчения...

Лишь вопросы. Которые мне будет страшно когда-нибудь себе задать.

* * *

Он сидел, и тихо наблюдал последние предсмертные спазмы умирающего мирка. До блеска начищенные туфли утопали в песчаной зыби разлагающегося пляжа. Песок, что служил домом для аборигенов, поглощал их убогие жилища. Он впитывал кровь, что липким дождем падала с неба. Люди проносились множеством беспорядочной пыли перед глазами наблюдателя. Чашка утреннего кофе чуть прижгла улыбку на бледном лице, человек скривился и начал дуть, остужая напиток.

Затылком почувствовал надвигающуюся опасность. Опасность не для себя – для них. Огромная волна несла свою мощь на судьбы несчастных жертв.

«Какие же они смешные в своем страхе».

Человек схватил за горло пробегающего мимо аборигена, чернокожий паренек даже не думал смотреть на него, устремив свой бешеный взгляд на приближающуюся смерть. Но смерть пришла раньше...

Бледная рука легким движением пальцев переломила то-

му хребет. Тут же весь хаотичный фон исчез с заднего плана, оставляя лишь белый холст, жнеца и его жертву.

Абориген не умер и все еще обреченно смотрел на человека.

— Ага, значит, ты был плохим мальчиком Замбвези?! — Облизнулась клыкастая пасть.

В несуществующем мире никто не мог слышать страшные крики аборигена, чье тело с таким наслаждением вкушал страшный монстр.

Закончив трапезу, человек достал из кармана платок:

— Ну вот, я из-за тебя испачкал свой смокинг. — И принялся неторопливо счищать пятна крови с одежды...

* * *

Выбор. Есть ли он у нас?

К сожалению да. Иначе меня бы не мучили вопросы. Не было бы стыда за принятые решения. Я был бы спокоен, свалив это бремя на судьбу.

Виновен кто-то, но не я...

Слишком просто.

Жизнь более изощренная и мучительная пытка.

Во всем виноват я. Во всем виноват ты.

Все гораздо интересней и страшнее.

Несколько правильно принятых решений приводят к катастрофе, в то время как ошибка неожиданно дарит спасе-

ние.

И постоянно спрашиваешь себя, правильно ли ты поступил? Правильно ли ты поступаешь?! Что бы было если бы?..

Эти вопросы всегда и везде. Давят тяжким грузом на всем твоём пути. И не важно, какое решение ты принял...

– Ты веришь в любовь?

Она спросила, впившись в меня счастливыми глазами. Мой мозг перебирал десятки ответов в поисках лучшего. Более подробно описывающего мои чувства...

Лимит времени кончился.

Улыбка спала с ее лица. Но не с глаз:

– А я верю!

– Я тоже... – Это было больше похоже на вздох безысходности. Пустой скулеж. Почему из всех красочных описаний моей души я выбрал... этот ответ.

Она тускло вздохнула.

Ее нежная холодная длань обжигала мне руку, я почувствовал, как по телу пробежал небольшой разряд.

Ветер знал мои чувства, яростно обдувая снежным пухом наши тела. Сколько градусов хранило сегодняшнее зимнее утро? Мне казалось градусов сорок жары. Холодный снег падал на лицо, быстро стекая по коже горячими каплями.

Ты почти счастлива, я вижу это. Чувствую. В моей голове крутятся картины нашего общего будущего. Настоящее вплетает в него свои яркие, теплые лучи. Светлые блики слепят меня...

– Скажи мне что-нибудь. – Ей надоело ждать. Все то время ее мозг был забит напряженными мыслями. Ей было неуютно в молчании. Я шел и наслаждался близостью, она – агонизировала от нелепой, как ей казалось, тишины.

Я что-то сказал. Этого хватило – ее нежный стан заметно расслабился.

В какой-то момент стоя голубей окружила нас серым ореолом. Мягкий пух крыльев цеплял мое лицо и плечи.

Она ярко смеялась:

– Никогда такого не видела! – Живые глаза выламывали стальные двери в моем мозгу, оседая легким, детским счастьем на душе.

Птицы быстро исчезли в лучах просыпающегося солнца, где-то далеко в небесах...

Птицы, которых я никак не могу забыть! Глаза, которые до сих пор ломаются в давно закрытые двери, в руины сгоревшего сознания.

* * *

«Иногда мир разговаривает с нами» – Как-то сказал мне один мой знакомый. Эти слова я вспомнил, как только открыл книгу, и первыми, прочтенными мной, строчками стали:

«Время не лечит раны, оно учит жить с болью...»

Мне напомнили, что я всего лишь человек. И все, что я

пережил, будет вечно жить со мной. Я никогда не забуду. Мои мысли не отвлечь никакими книгами. Не смыть алко-голем. И эта кровоточащая рана будет вечно пожирать меня. Сколько не пытался, я не мог ее залечить.

Я не смог найти себе оправдание...

Моя рука дрожала. Но лишь для того, чтобы направить плохо-заточенную сталь по взбухшим венам.

Укол боли. Немного неприятно. Я вдруг почувствовал себя невероятно тяжелым и с каждой каплей пролитой на кафельный пол крови, мой вес увеличивался. Мир стал нестерпимо ярким. Я закрыл глаза, чтобы их не слепил свет, и у меня не хватило сил снова открыть их.

Хорошо, что я заранее лег. Холодный кафель кухни был невероятно мягок. Он впитывал мою кровь, мой прах, делая меня частью квартиры. Ее мебелью...

* * *

Красные и синие огни вгрызались в глаза сквозь омерт-вевшие веки.

«Быстро в палату его»...

«Пульс слабый»...

«Мы его теряем»...

«Только так ты спасешь ее»...

В поисках себя

Человек лениво бродил по бесцветным улочкам города. Его черный похоронный костюм четко совпадал с этим мирком. Он подцепил носком туфли пустую бутылку из-под минералки и принялся набивать ее что футбольный мяч. Пнув бутылку далеко в пыльный воздух, человек посмотрел наверх – огромные стаи ворон кружили в небе живой петлей, затягивая ее на тусклой шее солнца.

Веселый, детский смех вырвался из недр клыкастой пасти:
– А мне нравится этот Саша.

Как будто в опровержение его чувств, стая ворон разлетелась черным хаосом, напуганная жалящей яркостью светила. Жалкий мирок начал сопротивляться, вдыхая в себя жизнь. Яркие краски нервно начали отражаться в окнах домов, зеленой траве и цветущих деревьях. Унылые звуки одинокого ветра сменил многогранный щебет птиц. Природа впустила в себя живое, приводя все в движение.

Человек создавал контраст, впитывая и растворяя в себе свет и радость. Он был крайне удивлен:

– Это может быть интересней, чем я ожидал.

* * *

– И когда ты будешь сдерживать свой порыв, зеленая темнота, поглотившая всю структуру мира, будет вгрызаться тебе в вены. Ты не выживешь.

После его слов повисла тишина. Длительное молчание, казалось, начало с противным звоном разъедать воздух. Я долго наблюдал за своим собеседником.

Наконец спросил:

– А ты вообще кто?

– Ты меня не узнаешь?

Я всмотрелся – действительно, его черты были мне знакомы. Темный короткий волос, резкие черты на достаточно худом лице, кожа бледная.

– И все же, кто ты? Не могу вспомнить.

– Я Саша. – Последовал простой ответ.

– А я кто?

– Ты – это я. А я это ты. – Улыбка тронула его лицо.

Действительно. Только какой-то слишком спокойный я. Каждая мышца на нем наслаждалась покоем. Взгляд карих глаз расфокусирован и... чист.

– Плохо получился ты как-то, а где твоя щетина, плавно переходящая в бороду? Почему ты сидишь в позе какого-то буддистского монаха? Я себе ноги ломаю, если хотя бы попробую так сесть.

Он лишь снисходительно улыбнулся мне. Странно, но я не мог понять, во что он одет – чем сильнее приглядывался, тем больше картинка расплывалась и убегала от моего понимания.

Знойная пустыня раскинула свои жалящие объятия до самого горизонта во всех направлениях.

– У меня для тебя кое-что есть. – Наконец сказал он, протягивая мне руку.

Я взял то, что было в ней зажато. Это оказалась маленькая цветная фотокарточка. Мой глаз жадно впился в неясные контуры картинки. Что это?

Вагон поезда. Я оторвал глаза от фотографии, так как меня окружил внезапный шум множества голосов, шагов и движений. Огляделся – я стоял посреди Московского вокзала. В руке зажат легкий чемоданчик с самым необходимым. Впереди – вагон-купе ждал принять меня в свое лоно. Мимолетный взгляд на часы – скоро отправляемся. Время еще есть, но делать все равно нечего. Зайдя в вагон, я быстро нашел свое купе, и был приятно удивлен, встретив там очень милую попутчицу.

– Александр. – Поздоровался я.

Улыбка тронула ее глаза:

– Елена. Очень приятно.

Я посмотрел в окно и увидел голую пустыню, куда я попал изначально.

– Что-то не так? – Нежный голос вывел меня из морока.

– Нет. Все более чем прекрасно. Куда вы направляетесь?

Поезд тронулся...

Дальнейший наш разговор мелкой речкой вытекал в океан, бушевал и искрился под яркими лучами, и было не понятно, где он кончается и начинается небо.

Было уже поздно... но в процессе спора овладевший мною

азарт, украл даже мысли о сне.

– Нет! Мне кажется это не любовь! – Распалялась она все жарче. – Если человек становится непривлекательным, или в плане характера у него появляются ошибки, и ты тут же от него избавляешься, любви здесь не было никогда, и не могло быть!

– Тогда, мы могли бы влюбляться в первого встречного. – В свою очередь смеялся я. – Если бы у нас не существовало критериев, по которым мы можем позволить себе это чувство, смысл тогда всех этих тяжких поисков? Давай, выходи, тыкай пальцем в бородатую женщину или в полоумного садо-мазохиста, утверждая, что влюбился с первого взгляда!

Какой приятный все-таки у нее смех:

– И такое тоже случается. Когда ни с того ни с сего влюбляются и в маньяков и в волосатых...

– Потому что эти люди подошли по каким-либо критериям, тем, кто их выбирал. Естественный отбор присутствует во всем. Ты избавляешься от минуса и притягиваешь к себе только плюсы. Человечек всегда стремился к лучшему. И почему, ты утверждаешь, что если твоя вторая половинка резко начала спускаться в низ, ты должен следовать за ней? Вот это уже не любовь, когда ты чувствуешь через силу, из привязанности, долга, или боясь осуждений! – Смешное, наверное, у меня сейчас выражение лица. Ярость, ирония и веселье перемешались в нем в какую-нибудь нелепую массу.

Внезапно обстановка переменилась. Я чутко ощутил, как

пространство застыло в напряжении, ожидая неведомого.

Дверь купе с диким шумом ввалилась внутрь. Напуганные крики девушки тронули меня мимолетной грустью. После того же, как когтистая лапа, сквозь пыль и деревянные ошметки, вцепилась в меня, я забыл о девушке вообще. Мое тело пробило толстое стекло вагона и вылетело в холодный мрак пустыни. Следом за мной из окна опустилась тень.

– Почему ты себя так ненавидишь? Я знаю... слишком много ярости и разочарования... – Послышался мой голос где-то позади.

– Саша, помоги мне. Что это за тварь?

В ответ лишь тишина. Монстр приблизился и я узрел...

Свое дикое лицо в ссадинах и царапинах. Слой грязи свисал с огромной бороды и волос. Сквозь отупелую звериную маску, на меня смотрели красные, раздраженные от слез глаза.

Он медленно подошел, и я почувствовал режущую глаза кислую вонь. Сделав небольшой разгон, Саша ударил носком ноги мне в лицо. Жуткая боль, привкус крови и унижения стали основными элементами моего мира.

Оскалив в отвращении клыки, он бросил в меня комок бумаги. Дрожащие пальцы долго не могли развернуть фотографию, а красная пелена запрещала глазам видеть.

– Смотри! – Орал монстр.

На фото была моя машина. Chevrolet серебристого цвета. Когда я успел сделать его?

– Ты едешь, или так и будешь там стоять?

Знакомый голос звучал из машины.

– Да мне и здесь неплохо. – Весело ответил я голосу.

– Ну... – Лена показала в окно свое нежное лицо. Очередной волнующий разряд прошел сквозь мое тело. – Не уместная шутка, мне уже не терпится отправиться в путь.

Я посмотрел на небо, вдыхая легкими чистый разряженный воздух:

– Скоро будет дождь. Может, отложим поездку? – Я нагло издевался над ней, зная, что терпеть она не в состоянии. Подливая масла в огонь, не страшась обжечься. – Большая вероятность...

В меня полетел какой-то дамский журнал. Я давился смехом, но как мог, сохранял спокойствие. Медленно поднял потрепанные страницы и подошел к машине. Сел за руль.

– Ну что? Я отвезу тебя домой, и мы попрощаемся. И где-нибудь, может через недельку, соберемся и отправимся в путь. Когда нам ничто не будет мешать.

Долго стояла тишина. Я смотрел ей в глаза и видел жестокого и беспощадного демона, чьи стальные оковы скоро лопнут, и она поглотит меня, забыв, что я ее самый любимый человек.

Не в состоянии больше сдерживать улыбку, я, отвернувшись, быстро завел машину. Педаль газа ушла в пол, и мы с диким шумом сорвались с места.

– Какой же ты!.. – Смеялась Лена.

– Какой?

– Невыносимый!

– А... значит все-таки домой...

– Я убью тебя.

Почему-то я ей верил, и наше авто мчалось как можно дальше от дома...

Я понял, что не помню, куда ехал, что это было за путешествие и почему Лена так счастлива. Я знал свои чувства в этот момент, и этого было достаточно, чтобы не снижать скорости.

Небеса все же решились одарить горячий асфальт прохладной влагой. Разгоряченная дорога с жадностью начала впитывать исцеляющие капли дождя. Очень быстро черные тучи перестали быть вежливым союзником, принявшись топить красочный мир ураганным ливнем. Мне показалось, что деревья по обе стороны дороги стали более яркими и пышными, я видел это даже через непроницаемую стену воды.

– Нет. Дальше так ехать опасно. Лучше переждать дождь. – Я ударил по тормозам и взглянул на Лену. – Нет, я серьезно – я вижу только капот машины, дальше по идее должна быть дорога, но ты ее видишь?

– Хорошо. – Игривая улыбка тронула ее лицо. – Но мы должны как-нибудь скоротать время...

Она расстегнула мне одну пуговицу на рубашке. Когда я губами почувствовал тепло ее дыхания – сладкое касание

разделяло лишь мгновение – Лена открыла дверь и выбежала наружу, смеясь как истинное дитя ада.

Внутри автомобиля тут же стало холодно.

Из-за ветра и дождя ворвавшегося в его нутро? Возможно...

Выбора у меня было не особо много, поэтому я выбежал вслед за жестоким созданием.

Я оглянулся – по другую сторону машины на меня смотрели игривые, страстные глаза. Попытка приблизиться спровоцировало солнечного эльфа к побегу. Она радостно смеялась в такт дождю.

Но от меня так просто не скрыться, и вот сказочное создание у меня в руках. Я обнимаю ее нежно, боясь, что от сильного прикосновения она растает. Преодолевая страх отказа, я целую ее.

Такие горячие губы! Ее жаркое дыхание раздувало пламя в моей душе. Вода обволокла нашу единую плоть, создав непроницаемый кокон – особый мир, где были только я и она.

Оказавшись на крыше машины, мы перестали сдерживать обуздавшую нас страсть. Ненужные тряпки бывшей одежды утонули где-то в низу, под колесами Chevrolet. Текст книги слишком мал для описания, полет мысли слишком слаб для понимания тех чувств, что как яд попали мне в кровь, сделав зависимым.

– Мы никогда не умрем. – Шептали мои губы. – В этом

мгновении, останешься моей навечно. Всегда влюблен, всегда любима... в этом мгновении заключена вечность...

– Как ты посмел это забыть?! – Страх прошел волной, парализовав поочередно каждую клетку организма. Сбоку от машины стоял Я. Осуждающие красные глаза увлажняли асфальт солью. – Ты убил себя еще при жизни. Ты убил!

– Зачем ты позволил мне это вспомнить?!

– Я хочу, чтобы ты понял всю глубину своей ошибки...

– Но к чему эта память – истерика изрыгала яд с моего зева – когда, это всего лишь память, а настоящее пусто?! – Лена продолжала ласкать языком мою шею, не замечая никаких перемен.

– Пусты твои слова в этом «бесконечном мгновении»... – Орал монстр.

– Ее больше нет! А такая память делает только хуже! Она разрушает меня!

– Не бойся, скоро мы все забудем! – Когтистая лапа схватила меня за горло, и рывком стащив с машины, потащила в лес.

– Я хочу забыть! – Молил я себя, пока он тащил мое сломленное тело. – Пожалуйста!

– Заткнись! Сначала ты поймешь кто ты. Ты испортил мне жизнь забыв, теперь вспоминай!

Лес награждал меня болью, раздирая сучьями кожу, рана камнями и удушая пылью со зноем. Я попытался сопротивляться, но монстр, ударив меня несколько раз, продолжал

волочить мое тело, будто мертвый кусок мяса.

Слишком жарко. Прохладный дождь остался за границами асфальтовой дороги. Но не один я мучился жаждой в беспощадной зеленой пустыне.

– Наслаждайся видом. – Мой спутник швырнул меня в куст шиповника. Но хотя бы меня теперь никто не держит, и никуда не тащат. У меня появилось обманчивое ощущение свободы. Прямо как раньше, при жизни. Но я понимал, что нахожусь под надзором красных, раздраженных глаз.

Вылезая из куста, я обратил внимание, на знакомый дачный участок появившийся перед нами. По его владениям лениво передвигалась Лена. Завершив, наконец, свое дальнейшее и изнурительное путешествие из дома до гамака, она раздраженно растолкала спящего в нем парня:

– Саш, поехали купаться. Такая жара, я хочу купаться!

Тот ответил ей не сразу. Только когда понял, что у него нет выбора:

– Отстань! Набери в таз воды и плавай.

Она продолжала что-то говорить, но я помню – я уже крепко спал. В итоге она ушла, я и не мог себе вообразить, что тогда у нее было такое злое лицо!

Я повернулся к своему мучителю, но он спокойно указал мне в сторону дома.

– Смотри! Внимательно смотри!

– Я помню! – Заорал я. – Чего ты от меня хочешь?! Здесь мы поссорились и, после, я изменил ей.

Цепкие пальцы демона болезненно сомкнулись на моем горле:

– Останешься моей навечно, да?! Будете вечно жить?! Только ты и она?! Твоя смерть наступила здесь, в объятиях вавилонской блудницы! За что я ненавижу тебя? Ты убил меня здесь! – Его пальцы сжимались все сильнее...

– Я понимаю твою ненависть. Я слеп. Я перестал оборачиваться и снова начал спать по ночам... Я позволил себе мечтать! Слишком беспечно мечтать, даже не утруждаясь хоть иногда открывать глаза! Прости меня...

Зверь прикоснулся губами к моему уху. Я разучился дышать от смрада его пасти. Хриплый шепот вонзился мне в мозг:

– Слишком поздно! – Его когтистая лапа замахнулась для удара...

* * *

Мир снова начал содрогаться в смертельных спазмах. Его веселая жизнерадостность вновь свелась к угрюмому безразличию.

– Ты уж определись – смеялся человек, обводя все вокруг задорным взглядом демонических глаз – но, не спорю, так действительно лучше. Жесткий каблук туфель звонко застукал по серой мостовой города-призрака, унося одинокого наблюдателя в холодную сырость.

Гибель мертвеца

Я понял, почему люди потерявшие любовь не спят по ночам. Они пусты. Оболочки. Им не о чем мечтать для снов.

Все, с чем были связаны их мысли и планы, исчезло. Прожить жизнь и в конце узнать, что твоя цель не осязаема. Ее нет. Ты бежал не к радуге, но к обрыву.

Слишком сложно, прожив жизнь, начинать все сначала. Даже если эта жизнь лишь мгновение. Многие в течение своего пути не успевают прожить и его.

Но потерявший источник умирает от жажды быстрее, чем тот, кто не ведал о его существовании ...

Густая трава обволокла мою плоть шелковыми объятиями. Яркий, теплый свет пробуждал от длительного сна. Сколько я не спал до этого? Как же приятно снова выпататься...

Я открываю глаза и понимаю, что очень устал. Мой сон лишь иллюзия, его картины – нарисованы солью. Его душа – свирепый оскал прошлого.

Последнее воспоминание – мой обидчик напал на меня. Дальше моя память мне сопротивлялась. Но я жив. Значит ли это, что страшный монстр больше не будет меня преследовать и мучить воспоминаниями? Я победил?

Моя зеленая кровать оказалась небольшим островком, чья власть почти сразу обрывается, поглощенная серым ас-

фальтом. Яркий фонарь над моей головой медленно раскачивался на ржавом, обглоданном временем столбе. Безразличные ко всему кирпичные дома окружали и теснили...

– Ты ужасно выглядишь, друг. Что ты с собой сделал? Ты слаб даже для самого себя!

Взгляд остановился на Саше – человеке напротив. Он спокойно сидел в позе «лотоса». Его стан слишком умиротворенно выглядел. Легкая улыбка и рассеянный взгляд ярких глаз. Слишком ярких!

– Тебе кажется это смешным?! – Я изрыгаю на него скрежет утробного стога.

Ни единая эмоция не повредила его безмятежности:

– Я и не думал смеяться – он начинал медленно вставать и пятиться к серым домам – просто теперь из-за тебя мне будет сложнее.

Послышался хруст суставов – я также начал медленно подниматься, готовясь к прыжку. Он продолжал:

– Ты, похоже, забыл, зачем ты здесь.

– Да? И зачем же я здесь?

Саша достаточно разорвал расстояние между нами. Когда он рывком развернулся и побежал, я прыгнул, но не достал. Когтистая лапа прошла в миллиметре над его шеей, но нет...

«Он должен понести кару, за то, что сделал со мной!»

Мои когти вгрызались в землю, отрывая от камня одинокие крошки щебня, но я все равно не мог себя догнать. Мои ноги утопали в жидком асфальте, в то время как его плоть

все сильнее поглощали серые массивы города. Он, наконец, исчез. Безнаказанно скрылся.

«Ничего, это не надолго!»

Времени у меня теперь больше, чем мне бы хотелось.

Я позволил себе расслабиться и немного пройтись по набережной бесцветного города. С левого бока от меня проплывала огромная яхта, на его борту я услышал знакомый смех.

Сквозь обманчивые стекла слез, я все же мог видеть нас на борту судна. Счастливых и беззаботных. Ее призрачный стан обрамлен белоснежным свадебным платьем. Я выгляжу гордо и солидно – как скала, что смеется над морем, которое уже много лет покушается, но лишь распадается мелкими слезами от прикосновения с врагом. Тот человек не знает, что вода действительно точит камень.

Эта свадьба не мое прошлое, это наше не начавшееся будущее. Призраки на корабле никогда не существовали.

Жертва что-то сказала мне о моей цели – зачем я здесь?

Просто так! Моя цель – ни что, она оказалась слаба пройти путь дальше моего воображения. А другой путь мне не нужен. Его никогда и не существовало.

Рука ощутила прикосновение нежных пальчиков, я успел зацепить миниатюрное создание лишь краем глаза, но как только мой взгляд опустился на белесое тельце, бесплотный дух растворился в сумрачной дымке города.

– Наши не рожденные дети...

Здесь их очень много. Только это место способно их приютить.

– Что вы с ними сделали! Монстры! – Орал я влюбленным, перегнувшись через гранитную ограду набережной.

Они меня не слышали. Все бессмысленно.

Изуродованное ссадинами и кровоподтеками тело поволокло меня дальше. Мыслей не было. Зачем? Я – Каин, проклятый вечным скитанием в пустоте мира.

«Есть ли цель?..» О чем думать?

Четыре лапы вновь понесли меня вперед, оживленные нарастающей яростью. Я наслаждался безысходной злобой, что убила мою душу.

У входа на Московский вокзал я был спустя пятнадцать минут. Я знал, что мой поезд давно уехал. Не страшно – я все равно без билета.

Туманная серость поглотила и это место. А жаль...

Отупело бежать вперед – все, что я сейчас мог. Рельсы с пониманием приняли мое тело, благосклонно указывая путь к цели.

Солнце, тем временем, стремилось похоронить себя в земной глади горизонта. Странно, что оно вообще здесь есть. Со временем бетонные шпалы начали гипнотизировать, мелькая перед глазами непрерывным конвейером. Стало немного легче, когда густая мгла обволокла пространство, и я перестал что-либо видеть. Опираясь на одно лишь звериное чутье.

Моя цель близка, я уже чувствовал запах жертвы. В подтверждение мыслям, взгляд уловил вдали свет множества огней – поезд-призрак как в старых черно-белых вестернах, оглашающий ночь однообразием металлических звуков.

Для меня не существовало препятствий. Усталость пропитала меня уже давно, и так же давно перестала давить тяжким бременем. Вцепившись когтями в вагон поезда, я заставил его принять меня внутрь.

Найти мою жертву не составило труда – такой ненавистный запах невозможно забыть...

Я не почувствовал двери – будто она разлетелась не дождавшись моего вмешательства. Купе приняло меня с любовью, и тут же выплюнуло в ночь с подарком – напуганным жалким созданием, что испортило мне жизнь.

– Почему ты себя так ненавидишь? Я знаю... слишком много ярости и разочарования... – говоривший надеялся укрыться ночной тьмой, но я все равно его чувствовал – еще одна жертва сама пришла. Мне сегодня везет.

Но как только мое внимание вновь вернулось к стонущему в ногах пассажиру, безмятежный силуэт врага, исчез.

«Ничего, мы еще встретимся!»

* * *

Я с горьким наслаждением наблюдал, как их тела омывает холодный ливень. Как он утопает в ее нежности, утоляя свою

жажду. Он не заслужил этих воспоминаний! Он не смог их удержать! И все же я дал ему возможность вспомнить! Но лишь для того, чтобы снова отнять то, что ему не принадлежит!..

Оживить мертвеца, для того, чтобы убить...

– Вспомни! Ты не можешь просто так сдаться! – Рядом, облокотившись о дерево, стоял Саша. Его тихий спокойный голос пробуждал во мне нестерпимую ярость. Но выглядел он более уставшим, чем раньше.

– Вспомнить, что? Ничтожное ты создание! – Я набросился на него, но обычный шаг в сторону спас его шкуру! Какое хладнокровие, после всего свершенного! – Ты разучился чувствовать! Ты испортил мою жизнь! Ты стал убийцей! Ты убил ее! И после всего этого ты сопротивляешься и не хочешь принять свою суть?!

– Я не позволю тебе убить себя.

Я совершил еще одну попытку физической жестокости. Тщетно. Противник только растворился в воздухе, оставляя меня моей боли. На ближнем дереве, я нашел несколько закрепленных ножом фотокарточек.

Я аккуратно снял их.

«Нет! Хватит! Я больше не хочу воспоминаний!» – Мне не хватило стойкости порвать их, поэтому я просто положил ламинированное прошлое в задний карман брюк.

Ноги вяло потащили меня к машине и влюбленным телам. Меня раздражало, как он с ней разговаривает, что он ей го-

ворит!

– Как ты посмел это забыть?! Ты убил себя еще при жизни. Ты убил! – Я орал и даже его страх не мог заполнить ту пустоту, что пожирала меня в этот момент. Вся моя ярость огромной всепоглощающей волной грозила затопить нас обоих. Не-ет, он не доживет до следующего утра!..

* * *

Поглотив свое слабое «Я» на подмостках его дачного участка, я почувствовал невероятное облегчение. Мечь свершилась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.